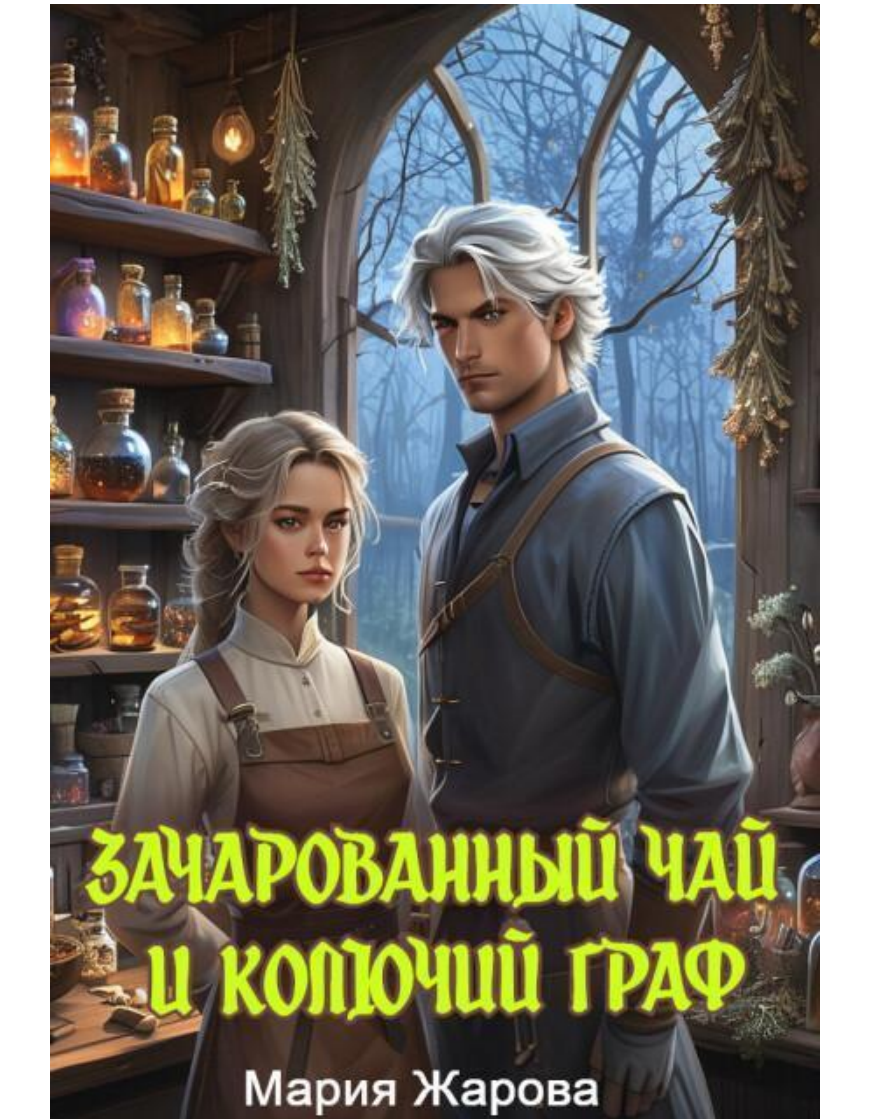

ЗАЧАРОВАННЫЙ ЧАЙ И КОПЮЩИЙ ГРАФ

Мария Жарова

Мария Жарова

Зачарованный чай и колючий граф

<https://litres.ru/74478712>

Аннотация

У Элис всего две проблемы: горы долгов и наглый оборотень, вломившийся в ее магазин и испортивший ковер. Ну а еще яд в его крови, смертельная охота родного дядюшки и коллектор у двери. Но главная проблема — этот высокомерный граф с волчьими повадками с каждым днем вызывает у нее все меньше желания выгнать его шваброй и все больше — приголубить. Черт возьми!

Содержание

Глава 1. Проклятие обычного дня	4
Глава 2. Мудрость бабки Алдоны	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1. Проклятие обычного дня

День начинался с того, что мышь доедала последний мешочек с лавандой. Элис наблюдала за этим действием, подперев голову рукой, и не находила в себе сил даже вздохнуть с драматизмом. На это требовалась энергия, а энергия, как и клиенты, казалось, навсегда покинули ее заведение под вывеской «Зачарованные корешки».

— Ну что, вкусно? — беззлобно спросила она грызуна. — Может, счет выставить?

Мышь, испугавшись человеческого голоса, шмыгнула в щель под полкой. Элис с тоской обвела взглядом свое царство. Пыльные полки, набитые склянками и связками трав, которые пахли не магией, а сеном с примесью пыли. Тишина. Гробовая тишина, нарушаемая лишь назойливым жужжанием мухи, бьющейся о стекло. Еще утром она составила список «Неотложные дела», который открывался пунктом «ЗАКРЫТЬСЯ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ПОВЕСЯТ ЗАМОК ЗА ДОЛГИ».

Ее размышления о срочном бегстве из города прервал звон колокольчика над дверью. В магазин, кряхтя и отфыркиваясь, вкатился гоблин с кожей цвета заплесневелого камня.

— Травница! — просипел он, стуча костяшками пальцев по прилавку. — Мне нужно средство! Срочно!

Элис медленно поднялась со стула, чувствуя себя не владелицей магической лавки, а зрителем музея, который вот-вот закроется на вечный ремонт.

— Чем могу быть полезна, уважаемый?

— Это... смотри! — Гоблин с драматизмом, достойным столичного актера, провел когтем по своей макушке. С пальцев его слетела белая пыль. — Видишь? Позор! Мой тесть говорит, что я похож на заброшенный известняковый карьер! Жена отказывается чесать мне спину! Нужно радикальное средство!

Элис смотрела на него, и в голове сама собой сложилась знакомая схема: проблема → простое решение → пусть и не магическое, но хоть какое-то деньги. Она приняла вид глубокомысленной целительницы.

— Ах, да, классическая перхоть каменной кожи... — протянула она, печально качая головой. — Коварный недуг. К счастью, у меня как раз осталась последняя партия «Эликсира гномьей сияющей скалы». Невероятно редкий ингредиент, добывается в копиях Угрюмых гор...

Она развернулась, сгребла с полки горсть морской соли, щедро добавила перемолотый розмарин для аромата и пару капель эфирного масла для блеска. Все это было помещено в крафтовый мешочек из грубой ткани.

— Вот. Втирать в кожу головы три раза в день после омоложения. Избегать попадания в глаза. И... э-э-э... не находиться рядом с открытым огнем первые полчаса.

Гоблин с благоговением принял сверток, отсыпал ей горсть медяков и, счастливый, выкатился из лавки. Элис взвесила монеты на ладони. Хватит на хлеб и, может быть, на новую свечу. Окна заколачивать пока не на что.

Она только собралась снова погрузиться в уныние, как дверь снова распахнулась. На пороге стоял долговязый мужчина в слишком чистом для их квартала кафтане. Мистер Элрик. Сборщик налогов. Сердце Элис упало куда-то в подполье.

— Мисс Элис, — его голос был сладок, как прокисший мед. — Какая потрясающая погода. Не находите? Идеальная для... погашения долгов.

— Мистер Элрик, — Элис заставила себя улыбнуться. — Погода и впрямь чудесная. А долги... они как сорняки, сами растут.

— О, какая точная метафора! — он щербатыми зубами улыбнулся в ответ. — И, как любой хороший садовник, я пришел прополоть эту... финансовую грядку. Напоминаю, у вас заканчивается срок по уплате арендной платы. Плюс городской налог на магическую деятельность. Исключительно из интереса, вы вообще помните сумму?

Элис помнила. Она снилась ей по ночам.

— Я работаю над этим, — выдавила она. — Поступления ожидаются со дня на день. Один алхимик из Лунной Гавани заинтересовался моими... э... архивами сушеных мхов.

— Архивами мхов, — повторил Элрик, делая заметку в

своём пергаменте. — Как трогательно. Знаете, я тоже коллекционирую. Задолженности. Так вот, моя коллекция пополнится вашим магазинчиком ровно через неделю. Если, конечно, вы не найдете средства. Будет обидно потерять такое... уютное местечко.

Он обвел взглядом полупустые полки, и его взгляд задержался на паутине в углу. Казалось, он уже мысленно пересчитывал, сколько дадут за эти стены с молотка.

— Не доводите до крайностей, мисс Элис. Хорошего дня.

Дверь закрылась за ним. Тишина снова поглотила комнату, но теперь она была тяжелой, густой как смола. Элис медленно сползла по стене на пол, спрятав лицо в коленях. Глаза предательски защекотали слезы. Она боролась с ними, сжав кулаки. Не сейчас. Не здесь.

Она снова была той маленькой девочкой, которая прибегала сюда к бабке, где пахло тысячей удивительных вещей, а каждый корешок таил в себе волшебство. Бабка Алдона тогда говорила, что травы чувствуют настроение хозяина. «Если сердце у тебя легкое, дитя, и корни крепкие стоят в земле, то и зелье получится сильным».

«Вот именно, ба, — мысленно бросила Элис. — У меня сердце не легкое, а каменное от долгов. И корни мои скоро выдернут из этой земли вместе с полами. Какое уж тут волшебство».

Она сидела так, пока за окном не начали зажигаться первые огни. Пора было закрываться. Идти было некуда, делать

— нечего. Остаться здесь и ждать, пока судьба постучится в дверь, оказалось самой невыносимой перспективой.

Глава 2. Мудрость бабки Алдоны

Тишину в магазине разорвал звук, от которого Элис вздрогнула, ударившись затылком о стену. Снаружи гремело, скрежетало и фыркало — ровно так, как мог фыркать и скрежетать допотопный экипаж бабки Алдоны. Элис зажмурилась. Нет. Только не сейчас. Не сегодня.

Дверь с треском распахнулась, отбросив на пол несчастный колокольчик. В проеме, залитая багрянцем заката, стояла Алдона. Невысокая, кряжистая, похожая на старый пенёк, с которого свисало три разных плаща и гирлянды из засушенных стручков.

— Что, встречать гостью не собираешься? — прогремел ее голос, густой, как варенье из еловых шишек. — Или будешь валяться на полу, как мешок с мокрой картошкой?

Элис медленно поднялась, отряхивая юбку.

— Привет, ба.

— «Привет», — передразнила ее старуха, швыряя на прилавок свою бездонную котомку. Та угрожающе звякнула. — Мой козел Борис вежливее здоровается. Что опять случилось? Опять этот тощий стервятник, Элрик, тут кружил?

Элис только вздохнула. У бабки был нюх на неприятности

почище, чем у гончих эльфов.

— Был. Сказал, через неделю магазин заберет.

— Заберет? — фыркнула Алдона, смахивая с ближайшей банки слой пыли. — Я ему позволю? Я еще твоего отца в этих стенах от кашля лечила! Он у меня только попробует дверную ручку потрогать — я ему такой отвар подмешаю, что он свою фамилию забудет!

Она зашуршала своей котомкой, и Элис почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Бабкины «снадобья» были... непредсказуемы.

— Вот, гляди, — Алдона извлекла пузырек с мутной фиолетовой жидкостью. — Слеза феникса. Не смотри, что этикетка от капель от насморка. Суть внутри. Капля — и любая хворь как рукой снимет. Почти любая.

Элис скептически посмотрела на пузырек. От него пахло... перченой говядиной.

— Ба, это же твой соус для барбекю. Я его узнаю.

— Ну, феникс был с характером! — отмахнулась старуха. — А это... — Она вытащила сверток, перевязанный бечевкой. Внутри лежали сморщенные коричневые корешки. — Когти спящего дракона. Сила в них дремлет. Разбудить — целое искусство.

— Они... шевелятся? — неуверенно спросила Элис, наблюдая, как один из когтей пытался выползти из банки.

— Может быть. А это — пыль с крыльев лунной моли. Чихнешь — три дня смеяться будешь. Без передышки.

Элис смотрела на этот растущий на прилавке странный арсенал, и в горле вставал ком. Бабка жила в своем мире, полном чудес. А она оставалась здесь, с долгами, мышами и тоской.

— Баб... Спасибо. Но это же всё... несерьезно. Людям нужно средство от кашля. От болей в спине. Им не нужны... когти дракона!

Алдона замолчала. Ее взгляд, обычно колющий, вдруг стал мягким.

— Ты так и будешь на всё смотреть? Сквозь призму счетов и медяков? — Она покачала головой. — Мир, детка, куда шире твоего магазина. И чудеснее. Вот увидишь.

Она снова покопалась в котомке и извлекла маленький, зашитый мешочек.

— Держи. Для тебя.

Элис нехотя взяла его. Мешочек был теплым.

— Что это?

— Лепестки солнечника. Клади под подушку. От дурных мыслей. И... — бабка хитро подмигнула, — интересных мужчин приманивают. Проверено.

Элис закатила глаза.

— Ба, хватит! Мне не нужен «интересный мужчина». Мне нужен... ну, клад. Или чтобы Элрик провалился в преисподнюю.

— Богатый покровитель, — фыркнула Алдона. — Скучно. Гораздо веселее, когда врывается кто-то раненый, загадочный... Ну, сама узнаешь. Я чую. Воздух пахнет переменами. И бурей.

С этими словами она повернулась и вышла, хлопнув дверью. Элис осталась одна. В тишине, пахнувшей пылью, долгами и странным теплом от мешочка в ее руке.

«Чушь», — сказала она себе твердо.

Но мешочек и правда был очень тепл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.